

Анна
Митро



Адреналиновый
РАЙ

Анна Митро

Адреналиновый рай

«Литнет»

2025

Митро А.

Адреналиновый рай / А. Митро — «Литнет», 2025

Не говорите, что любовь нельзя купить. Как только мне исполнилось восемнадцать и в кармане появились заветные права, я поступила именно так. Теперь в любой момент можно сесть за руль, услышать рев мотора и почувствовать, как по венам несется адреналин. И я думала, что это будет моя единственная любовь. А потом встретила Ивана Чакаева. Звезду универа, и даже подумать не могла, что потеряю от него голову. Как и не надеялась, что он ответит взаимностью. Но любые тайные отношения недолговечны... Неужели и нас не ждет ничего хорошего?

© Митро А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пролог

Когда мне исполнилось шесть, отец уволился из автомобильного салона и открыл небольшую ремонтную мастерскую со своим другом. Мама работала медсестрой и поэтому часто после сада или школы я тусила в гараже. Ну как часто, всегда, если она задерживалась или дежурила в ночную смену. Я же боготворила отца и старалась за ним все повторять. Поэтому к десяти различала весь рабочий инструмент, к двенадцати знала основные узлы и выполняла роль «подавашки-принесишки», а к шестнадцати могла перебрать движок. К сожалению, особым успехам в школе это не способствовало.

Это было камнем преткновения в отношении родителей. Мама ругалась и говорила, что копать под капотом – «неженское дело», и что мне нужно иметь «стабильную профессию». Папа же отстаивал мое увлечение автомобилями, говоря, что будет кому передать бизнес и, вообще, хорошего механика везде «с руками оторвут». Так как ни один из них не уступал, в итоге сошлись к единому знаменателю, то есть светила после школы мне учеба на экономиста. Ведь это и хорошая профессия, как считала мама и, поможет вести дела в мастерской, не мешая моей любви покопаться в металле, как думал папа.

И вот, июнь, я поступила в универ, оставались какие-то несчастные два месяца свободы до учебы. А через две недели мне исполнялось восемнадцать. Еще год назад отец обещал, что подарит мне машину на совершеннолетие. Только выставил условие, если я хочу в ней что-то поменять или усовершенствовать, то это мое решение и делать мне все самой. К слову, с четырнадцати лет она платил мне небольшую зарплату. И я ее честно заслужила, ведь помимо мелких работ, вроде замены масла, была еще ненавистная, но очень важная уборка. Поэтому свои десять тысяч в месяц я имела и половину тратила на косметику, интересные вещи, перекусы, а половину откладывала. Скопилась приличная сумма, которую я с радостью потрачу на свою «малышку». А сегодня должны ее привезти.

Полгода я думала, какую машину выбрать, родители радели за практичность и безопасность, но о какой безопасности может идти речь, когда тебе восемнадцать? В итоге я все же уломала отца выбрать машину под мой характер. А мама все равно в них не разбирается. Сначала добрый папенька подсовывал мне Мазду МХ-5, замечательная кроха, впечатлилась я ее милым видом, мечтательно моргающими фарами, потрясающей управляемостью, но вот мощи в ней не было от слова совсем. К ней, конечно, можно было присобачить, например, движок от Форда Мустанга 1985 года, только это сплошное издевательство, пытаться всунуть его под такой маленький капот. Но тут на помощь пришли детские воспоминания и мой лучший друг. Когда мне было лет десять, я со школы в мастерскую бегала через старый автодром, где взрослые ребята учились запускать боком свои побитые жизнью Сильвии и Скайлайны, там же папа учил меня водить. Эти сладкие моменты не давали покоя. А в пятнадцать лет я увидела его. И если до этого образцом мужественности у меня были Татум и Вин Дизель, то тогда я поняла, что лысые мужчины не котируются. Парень лет тридцати с вечно непричесанными русыми вихрами и небольшой бородой, стройный, спокойный, он приезжал тренироваться всегда до обеда, поэтому я заставляла лишь конец его тренировки, но то, как он ухаживал за своей машиной, купило меня с потрохами. Через месяц моего, казалось, тайного любования, он все же меня заметил, и уезжая, начал подмигивать фарами своего SХa. А потом он приехал к нам в мастерскую, отец расширился и у нас на территории был свободный бокс, который он сдавал таким «гонщикам», любителям самостоятельно повозиться под капотом. И в самом маленьком «механике» Мишка узнал школьницу, что почти ежедневно с наступления сезона до школьных каникул ловила конец его тренировки. А я, наконец, получила возможность рассмотреть машину и водителя вблизи. В итоге его «крошку» мы чинили вместе. Первым делом Миша посадил меня на пассажирское сиденье, прокатил и спросил:

– Что скажешь, мастер? – лукавая улыбка навеяла мысль о том, что я бы хотела такого старшего брата.

– Большой скорее жив, чем мертв, – прозвучал в тон ему мой ответ. – Но дать полный диагноз могу, лишь проехавшись за рулем.

– Не наглей, Кнопка, – щелкнул водитель меня по носу.

Обиженно надувшись, потеряла кончик сопелки и начала перечислять, что чувствую, надеясь когда-нибудь добраться до руля этой машины:

– Моментами мне казалось, что машина теряет ход, хотя ты жмешь на газ, подергивается как-то. Еще у тебя «плавали обороты», странный скрип в районе мотора. А самое страшное, паршиво заводится твоя «крошка». Вероятно проблемы с топливным насосом, – я сидела с умным видом, балдея от собственной крутости. Утерла-таки нос взрослому мужчине.

– И откуда же ты такая умная выискалась? – засмеялся в ответ парень.

– От мамы с папой.

– Ладно тебе, кнопка, не обижайся. Я не со зла. Хочешь дам проехать?

– Очень! – почти завизжала я от счастья, и было кинулась на водительское кресло, как Миша остановил меня.

– Вот поможешь мне насос поменять, я даже пару уроков тебе дам.

Так началась наша дружба, и хоть мои родители смотрели на наши отношения с опаской, а Мишкины друзья со смешками вроде: «Малолетки, как глянцевого журнал, красивая обложка, откроешь, а внутри статья, статья», а девушки, что не задерживались надолго, с подозрением, мы не обращали на них внимания. Только одна из пассий поняла суть наших родственных чувств. И смеялась, что у моего «братца» рано проснулся отцовский инстинкт, который он с машины переключил на меня.

Поэтому я обратила свой взор на Ниссан, сначала на пятнадцатую Сильвию, такую как раз привезли на диагностику, а после случайно на сайте нашла продающуюся SX240, дорей-стайлинговую, и пропала. Те же размеры и фары, что у Мяты, но безумное для меня количество кобыл под капотом. А главное она была такая же, как у Мишки.

К встрече своей малышки я готовилась с особым усердием: перетаскала надувной матрас в мастерскую, запаслась энергетиками и пиццей на перекус, сложила побольше сменной одежды. Мама, конечно, вытащит меня нормально покушать, помыться и поспать, но пару дней я точно проведу со своей первой машиной, тем более «братец» обещал помочь. А еще до дня рождения нужно сдать на права, чтобы получить их в день совершеннолетия.

Глава 1

И вот я стою в своей комнате перед зеркалом, в любимых чёрных джинсах с дыркой на правом колене, поверх топа накинута рубашка с закатанными до локтя рукавами, русые волосы убраны в "колосок", зеленые глаза светятся счастьем. В комнату заглянул отец.

– Вась, ты завтракать идёшь? Или будешь встречать свой транспорт голодная?

– Иду пап, иду, – мы удивительно похожи друг на друга, и внешне, и характером, и увлечениями.

Отсальютовав отражению и подхватив рюкзак, я вышла из комнаты. На кухне как всегда гремела посудой мама, это было её царство, так же как у нас с отцом мастерская. На эту квартиру мы всего пару лет как переехали. Новостройка недалеко от сервиса, раньше жили в меньшей, но ближе к центру. Только зачем он нашей семье, если здесь есть все, что нам нужно, а в институт я буду ездить на машине?

В этой квартире была кухня-гостинная с "островком", гостевая, моя и родительская спальни, два туалета и ванная. Спальни по плану оказались неправильной формы, поэтому в закутках отлично спрятались гардеробные, и так решилась проблема ненавистных мне шкафов. Только пара полок для книг над компьютерным столом у меня в комнате и трюмо в родительской.

Кинув вещи в коридоре, я устроилась за столом, передо мной уже дымились яичница с гренками и пара домашних сосисок. Вот за что люблю маму, так за то, что у нас даже полуфабрикаты домашние. Просто раз в месяц мы выбираем день и всей семьей лепим пельмени, манты, котлеты, крутим сосиски. Даже дополнительную морозилку купили для этого, туда же уже нарезанные или нашинкованные овощи отправляются и ягоды местные. Очень удобно, если в обычные дни некогда готовить. Мой телефон зазвенел, когда на тарелке остался последний кусок сосиски.

– Привет, кнопка!

– И тебе коннитива, сенсей!

– Я сегодня на работе до шести, но вечером обязательно к тебе, будем смотреть, что из твоей малышки сделать можно.

– Спасибо, Миш, – как же хорошо иметь друга, который готов потратить летний вечер, а то и далеко не один на ремонт твоей машины.

Я сбросила звонок, папа махнул мне от двери, мол, поторапливайся. Пришлось быстро дожевать завтрак и, сказав маме «спасибо, умчаться за ним вниз по ступенькам.

Погожий летний денек радовал чистым небом, солнышко грело от души, асфальт начинал плавиться с самого утра. Но меня это не напрягало, пять минут до стоянки перед работой и я увидела подъезжающий погрузчик. Беспредельное счастье затопило мое сердце и вылилось парой слезинок.

– Дочь, да ты что? Не рада?

– Папочка, я не рада, я в восторге! Понимаешь, это моя малышка! Спасибо! – от переизбытка чувств я стиснула отца в объятиях так сильно, что он крякнул, чмокнула его в щеку и побежала изучать свой подарок. Ободранная, страшного кирпичного цвета, немного побитая, с пошарпанным салоном.

Из погрузчика вышел, поигрывая ключами, пожилой водила в наколках, прикурил, внимательно посмотрел на меня, потом на наших механиков и на отца.

– Это что, эта обезьянка будет кататься?

– Сам ты, орангутанг, – обиделась я. – Ключи от машины давай.

Мужик отсмеявшись, протянул мне связку и накладную. Отец заглянул в документы и отдал ему деньги.

– Заводи, капуцин, – Подбодрила меня эта горилла, щелкнул стартер, послышалось мерное урчание мотора. Улыбка вновь озарила мое лицо и тут же исчезла. – Во девки пошли, лучше б борщ варить училась.

Что он ворчал дальше, я уже не слышала. Машина послушно проехала кружок перед парадной и даже выдержала мой криворукий или кривоногий «пончик». Папа, кстати долго смеялся, когда узнал, как называется способ, сжечь резину задних колес крутясь вокруг передних. Заехав в бокс, я с нежностью погладила руль, и пошла к папе. Никаких погрешностей, незаявленных продавцом не нашлось, погрузчик можно было отпускать.

Еще через пять минут вокруг моего подарка собрался весь наш коллектив, а это двенадцать человек включая меня и папу: пара маляров, Пашка и Коля двадцати пяти лет, они по совместительству работали в нескольких мастерских, так как покраска не была часто требуемой работой, и восемь слесарей, от самого пожилого и уже собирающегося на пенсию Васильича до улыбчивого Шурки, что недавно стал отцом и пахал теперь в две смены. Собственно все ребята работали два через два, выходя в выходные дни только если было много заказов. Ну еще в «дни жестянщика». Отец же был на месте с понедельника по пятницу, выходные, он говорил, это святое, семья это главное. На самом деле в мастерской все уже давно считали друг друга родственниками, а меня «дочерью полка». Собственно поэтому теперь мою машину окружал консилиум механиков.

– Ну что, Васек, что будешь делать с этим металлоломом? – съязвил Сергей Борисыч, ровесник отца и спец по ходовой. Его и раньше раздражали женщины за рулем, а после развода стал совсем не выносимым, поэтому он цеплялся ко всем автоледи, теперь всегда будет зубоскалить в мою сторону.

– Да ладно, Серый, ты же слышал мотор, да и видел, он новенький, тут ремонт-то чисто символический, девичий – лоску навести, да по мелочи обновить, электронику подогнать. Не бузи, – осадил его Васильич. Тот разбурчался и ушел. – А ты, Василиса, не обижайся на него, он же теперь махровый шовинист, у него все бабье – либо дуры, либо стервы. А шо сам дурак, на такой женился, никогда не признает. Эх, Клава бы ему сейчас такую трепку задала, небеса ей пухом, – старый слесарь ударился в воспоминания о покойной жене и, сказав, чтобы обращалась по любым вопросам, ушел работать.

Договорившись с парнями о покраске через недельку и отправив всех вон из моего бокса, я, наконец, осталась наедине со своим механическим чудом. Из колонок неслось бодрое «Stop the rock» от Аполло фо фоти. «Со стоек что ли начать? Или шкив у коленвала? Так хочется сразу за все схватиться», – мысли бежали одна за другой, пока вдруг кто-то не взял меня за плечо. От неожиданности я подпрыгнула на месте и чуть не стукнула чудовище, оказавшимся под рукой, разводным ключом.

– Ох ты ж, крикун тебе в... Миша! Ты что так пугаешь?

– И тебе привет, кнопка! Не ругайся, ты же девочка, тебе не идет.

– Да папочка, – скорчила я физиономию и ткнула пальцем в грудь. – Не смей так незаметно подкрадываться. А вдруг я тебе этим съездила? – моя рука угрожающе потрясла тяжелым инструментом.

– Лиса, ты что, Медведя пугаешь? – папа зашел в бокс и пожал парню руку в знак приветствия. – Воют?

– Немного, ничего, сейчас всю ее кипучую энергию в ремонт направим. Хвались обновлениями.

Знают, как меня умаслить, старики. Схватив двух самых близких своих мужчин за руки, я потащила их в заветный угол, где складировала последний месяц пакетики, коробочки и короба. Над своими сокровищами я тряслась аки дракон над золотом и никого к ним не пускала, даже одним глазком посмотреть. Поэтому когда сдернула брезент с мини-Эвереста, у отца с «братцем» открылись рты.

– В больших упаковках новые сидения, диски и шины, вот тут коллектор, продавец говорил, что лучше поменять, койловеры, топливная рейка, регулятор и манометр, – я снова разулыбалась. – О, извилины тут, с датчиками, потом коробка, сцепление, ну и куда же без музыки.

– Кощеюшка ты моя, кто же тебя замуж такую возьмет? – ласково посмотрел на меня папа.

– На меня не глядите, я пас, – засмеялся Мишка. – С чего начать хочешь? – это он уже мне, ответом ему было лишь пожимание плечами, – Эх, кнопка. Столько лет в железе копаешься, а до сих пор глаза разбегаются. Что бы что-то собрать, надо сначала разобрать, а что бы что-то поменять это надо взять и снять.

Я подкатила стойку с инструментом и сделала приглашающий жест, папа, покачав головой, ушел. Мы же остались делать из моей замарашки принцессу.

Глава 2

– Ремонт это как сходить в больницу, пошел проверять одно, пришлось лечить другое. Дочь, ты же хотела заняться покраской три дня назад? – Папа зашел в покрасочную, и с удивлением обнаружил там мою «черную мамбу».

– Не поверишь, все шло прекрасно, пока мы не дошли до завершающего, и казалось самого простого этапа.

– Это какого же? – в глазах отца замелькали смешинки.

– Ремни и музыка. Чертовы ленты и провода! – как вспомню последние два дня, так чуть в слезы не бросаюсь. Мишка уехал на соревнования, а я осталась один на один с этим безобразием, ладно хоть Шурик под конец сжалился надо мной и вместе мы довели все до ума. И то, не без помощи Васильича.

– Василиса, не выражайся. И отчего глаза на мокром месте? Ты же все сделала?

– Да, но не без помощи, – расстроено сказала я. – И теперь мне стыдно, что не справилась самостоятельно.

– Малышка моя, – отец крепко обнял меня. – Ты большая молодец, большинство девочек и мальчиков в твоем возрасте не умеют и сотой доли того, что можешь ты. А друзья и близкие нужны, что бы помогать, так что нечего сердиться. А теперь, скажи мне дочь, почему черный цвет? Ты же девочка.

– Потому что как говорил Генри Форд: «Машина может быть любого цвета, при условии что он черный», – я с улыбкой поглядела на отца, ведь именно от него впервые услышала эту фразу.

– Засчитано, – ответил он. – А теперь, раз ты пока здесь не нужна, поехали домой, я пообедаю, а ты, что бы до дня рождения тут не появлялась! До него меньше трех дней.

– Ольга! Черт, она же мне звонила, вчера! Или позавчера? Я совсем забыла. Мы же по магазинам собирались! Пап, а ты мне дашь денежку, немножко?

– Все спустила на машину?

– Не совсем, на бензин и масло оставила, – я скромно потупила глазки.

– Ладно, не так часто ты у меня попрошайничаешь, мелкая.

– Спасибо большое! Жду в машине! – я чмокнула его в щеку и, доставая на ходу телефон, отправилась на парковку.

– Олюшка, привет!

– Я с тобой не вожусь, – голос подруги звучал очень обиженно.

– Ну прости меня, пожалуйста, не специально же забыла, заработалась.

– Тебе машина дороже подруги. Я с тобой не разговариваю.

– А кто со мной разговаривает – тот со мной по магазинам пойдет?

– С тобой разговаривает твоя почившая в бозе совесть. Мы должны были шопиться вчера!

– Ольк, прости. Seriously. Не знаю, как так вышло, но готова искупить свою вину мороженым!

– Двумя! – на том конце трубки послышался смешок. – Вернее два мне и два Максус!

– Вымогатели! – беззлобно зашипела я. – Горячка тоже с нами пойдет?

– Да, кто-то же должен носить наши покупки, – на полном серьезе ответила подруга, а ее парень, по совместительству мой друг и наш общий одноклассник издал протяжный стон.

– Тогда через полтора часа встречаемся на «Крестах», – так называли жители самый большой торговый центр, находящийся на улице с поэтическим названием «тупик Крестовского».

За это время я как раз успевала сгонять в душ, перекусить, одеться и «доехать» на добром сегодня папе до магазина. Друзья ждали меня у входа. Они так мило смотрелись, что я не удержалась от улыбки. Высокий и худощавый, улыбчивый Макс с заметной рыжиной в волосах и веснушками на бледном носу и серьезная, миниатюрная, но фигуристая Ольга, постоянно поправляющая очки. У нее к одиннадцатому классу немного село зрение, а линзы носить подруга не могла, слишком чувствительная роговица, поэтому вот уже почти год она мучилась с корректирующими зрение очками, меняя уже третью оправу – нашей любимой зануде вечно что-то было не так.

– Привет, неразлучники! – подколола я друзей. – Сразу по мороженому или пройдемся?

– И тебе, автобот, привет! – ответил мне Макс за двоих. – Конечно, без пломбира я не согласен терпеть эту экзекуцию и могу потерять какой-нибудь пакетик, – его широкая улыбка не исчезла даже когда подруга ткнула его локтем под ребра за такие шутки.

Потом она вновь поправила очки, нахмурила брови и, оглядев нас, тяжело вздохнула.

– И правда, пойдем, а то, говоря твоим, языком, если этот механизм не заправить, дальше второго отдела не доедем, – друг же состроил бровки домиком и, подмигнув мне, потащил нас к фудкورتу, где был лоток с мороженым.

Усевшись за столиком, мы дружной компанией начали поглощать холодное лакомство, когда мимо прошла толпа расфуфыренных девиц и пара парней. Один был даже очень симпатичным. Тут я почувствовала, что кто-то упорно меня трясет за плечо, а парень заметил, что его разглядывают.

– Колесова, очнись! Мы идем по магазинам или ты будешь дальше слюной стол заливать?

Я повернулась к подруге, что-то она на взводе последние дни. Неужели из-за того, что я в гараже торчала?

– Оля, ты на меня все еще обижаешься? – но мои слова были не услышаны, я лишь видела, как она нырнула в первый отдел.

– Еще как обижается, – Макс пожал плечами. – Она хотела обсудить твой праздник, а ты сначала сказала, что некогда, а потом перезвонила через день.

– И что меня реабилитирует в ее глазах? – Мне очень не хотелось, что бы на мое совершеннолетие отношения с лучшей подругой были в раздразне.

– Хорошенько сейчас пройтись по всем отделам, сказать как ей хорошо в том, что она выбрала и пойти на «Плайя байле». Там как раз вечеринка на твой день рождения.

– Ма-а-акс, а что такое «Плайя байле»? – друг закатил глаза.

– Деревня ты. Это «Пляжные танцы», кислородная зона от «Ауры», на пирсе. Там в основном латина играет, вот и называли по-испански.

– Танцы? Ну это я только за, не зря же учились, – и я, окрыленная, пошла к подруге делать предложение, от которого она не сможет отказаться.

Оля шла вдоль полок и вешалок, задумчиво рассматривая то одну вещь, то другую. Я, прихватив по пути короткое черное в блестяшках платье нужного размера, подошла к ней.

– Думаю, тебе подойдет для ночных приключений.

Она обернулась, прищурилась, скептически осматривая тряпку, ухмыльнулась и пошла в примерочную. Я отправилась следом. Через минуты четыре, когда ко мне уже присоединился Макс, шторка отдернулась и вышла наша звезда. Элегантно пройдя до общего зеркала, подруга сделала оборот вокруг собственной оси, вернулась к нам, легким движением поставив челюсть своего парня на место и зайдя в кабинку, прислонилась к дверце. Друг только промышлял что-то не членораздельное. Ох, боюсь, пока Оля в этом платье ему придется работать телохранителем и отбивать ее у вновь прибывших воздыхателей. Посмотреть было на что, коктейльное платье с одним плечом облепило тело подруги, как перчатка и смотрелось это очень горячо.

– И куда же ты собираешься вести меня в таком виде? – ехидно спросила Оля.

– Как куда? – притворно удивилась я. – Конечно же на танцы!

У Олюшки загорелись глаза. «Наконец-то простила», – только проскочила довольная мысль в моей голове, как я заметила расплывающуюся злорадную улыбку на лице подруги. Тут же пришла мысль: «Ко мне пришел Армагеддон» и я шумно сглотнула.

– Боишься? – зашипела она. – Правильно делаешь. Платье беру. А теперь пойдем тебе выбирать!

Макс сочувственно похлопал меня по плечу, и мы направились за ней к кассам.

Через два с половиной часа блужданий по торговому центру вымотались все, но в итоге мы даже Мише нашли льняные светло-зеленые шорты и рубашку с коротким рукавом. А уж мне-то и подавно. Подруга с моим платьем разошлась не на шутку, и я оказалась обладательницей алого платья до середины бедра, вот только оно было кружевное и с открытыми плечами и оборками сверху. И главное, что к этому безобразию предлагались босоножки на танкетке. Папа увидит – убьет. А он точно увидит, ведь мы сначала будем ужинать большой компанией, а потом отправимся на вечеринку.

Мне повезло, когда я вернулась домой, там была только мама, и хоть она была в шоке от откровенности наряда, но все равно выдала что-то вроде «восемнадцать только раз в жизни» и сказала, что от папы отбиваться поможет. На следующий день я поехала в ГАИ, сдавать экзамен. Самый трудный этап в моем случае это теория, особенно та, что относится к правилам вождения косвенно, например, насколько может выступать груз за габариты транспорта. Вот к чему оно мне? Так что когда я усаживалась за компьютер коленки немного подрагивали. Но с одной ошибкой я прошла это испытание. Дальше была площадка, тут вообще без вопросов. Я все сделала филигранно, даже сорвала небольшие аплодисменты от экзаменатора, что со мной в машине сидел. Ну и город, сделав небольшой кружок, включила в нужном месте поворотники, пропустила пешеходов на переходе, проехала нерегулируемый перекресток с активным движением, воспользовавшись «правилом правой руки» и вернулась на парковку, краем глаза заметив галочки в блокноте у экзаменатора. Уже послезавтра день рождения и можно забирать свои права, как же это круто! А что же делать завтра и сегодня полдня, если в мастерскую отец не пустит? Правильно! Нужно снять стресс!

– Мишка, привет!

– Чего тебе изуверша? – сонный голос друга выдавал его с головой

– Пойдем покатаемся?

– Сдала что ли?

– Ага! Шлялся ночью что ли?

– Было дело. Через час за тобой заеду. Отбой.

Я добралась до дома за полчаса, закинула в себя пару бутеров, позвонила родителям, надо же обрадовать, что дочь у них такая молодец, с первого раза на права сдала. «Братец» приехал минута в минуту, немного помятый, но уже пришедший в себя.

– Жениться вам надо, барин, стареете, – засмеялась я, закидывая вещи в багажник.

– Цыц, кнопка, я тебя сейчас на рампе под орех разделаю.

– А как же «дорогу молодым»?

– Ты послезавтра постареешь, – Мишка изобразил смех Темного властелина и надавил на газ.

В скейт-парке никого не было, все по дачам, по пляжам, да и правильно, нам же места больше. Я достала свою старенькую деку, промодель Брейдона Зафрански, с обложкой в виде этикетки пива Бад, колесиками под крышечки Хайнекен и древней, но крепкой подвеской кракс. Вот странность, совсем не пью, но как все это чудо увидела, то сразу влюбилась и собрала из него свою «прелесть». Сначала никаких трюков, только раскатка, это железное правило. Мы не так часто ездим катать, а мне еще платье короткое надевать, и хотелось бы коленки оставить целыми. Миша, как узнал про мой наряд, сразу выдал полный комплект защиты. Хоть я ее и

ненавижу, но все равно напаялила. И хорошо, что сделала это, ведь на ноуз стеле прокатилась на коленках.

Спустя два часа, когда мы мокрые насквозь засобирались домой, мне позвонил Макс.

– Привет! Тебя можно поздравить?

– Да, сдала, – улыбнулась я в трубку, ругаясь про себя, что не позвонила друзьям.

– Если ты сейчас пойдешь с нами на пляж, мы тебя простим, – заржал друг, будто прочитав мои мысли.

– Мне за купальником домой сначала надо, мы с Мишкой в парке.

– Михаилу привет, зови с нами, там будет много девиц в купальниках.

«Братец» заухмылялся, тут получил подзатыльник, но все равно закивал, что поедет.

– Ладно, будем у нашего места минут через сорок.

В нашем городе было два городских пляжа: один вдоль берега реки, а второй у «Белого» озера. На последнем и ждали нас друзья. К нему редко ходили маршрутки, но для автолюбителей сделали большую парковку, поэтому желающих искупаться в теплой воде было много. Пару лет назад здесь отстроили турбазу, ресторан и пирс. Теперь по голубой водной глади можно было прокатиться на лодке, лыжах или вейке, а еще вкусно покушать в перерывах и даже переночевать. Как оказалось день рождения, я буду отмечать тут.

Олю с Максом не заметить было невозможно, друг как огалтельный размахивал руками, пытаясь привлечь наше внимание. Привлек. И не только наше. Неподалеку от огромного красного в сине-желтую клетку покрывала-вырвиглаз, тусила компания ребят, которых я видела в торговом центре: два парня и стайка разномастных девушек. Они все дружно посмотрели, кому же машет эта рыжая каланча. От оценивающих взглядов такого большого количества людей, захотелось спрятаться за Мишку. Но я взяла себя в руки и, гордо задрав нос, проплыла каравеллой мимо. Ну как проплыла, скорее прошлепала, так как ноги упорно вязли в горячем песке.

– Привет! – Широкая улыбка Макса сняла напряжение от пристального внимания соседей. По крайней мере, мое. Братцу было как всегда все пофиг, но на то он тут и самый старший, постигший дзен Сенсей.

– И вам привет, братцы кролики! – Мишка пожал руку Рыжику и чмокнул колючей бородой Ольку. Она почесала щеку и привычным жестом поправила очки.

– Это ты на что намекаешь, Михаил? – подруга удивлялась нашей странной дружбе, и хоть принимала ее, но не могла понять, что же он нашел в нашей компании, ведь разница в возрасте между нами больше десяти лет.

– Олюшка, – Макс обнял вставшую в позу девушку. – Я тебе вечером объясню, – и бодро так нам заподмигивал.

Мы втроем сначала разразились диким хохотом, а Оля надулась, но спустя минуту засмеялась вместе с нами. Ребята только что искупались, поэтому в воду не пошли, я же, наконец, пристала к достигнувшему благодушия, другу.

– Как соревнования?

– Хитрая ты, кнопка, сначала позвала меня пар выпустить, потом на пляж притащила, что бы расслабился и не мог отбиваться от твоих расспросов, – грустно улыбнулся Миша.

– А ты не увливай! Виделся с ней?

– Виделся, – он глубоко вдохнул и с разбегу нырнул в воду, вынырнул уже метров через пять.

– Партизан, – хмыкнула я и повторила его маневр.

Глава 3

Несколькими днями ранее...

Двое парней пили кофе, сидя на старых крышах у трассы. Летнее солнце, несмотря на ранний час, уже раскалило асфальт и воздух «плыл» перед взглядом.

– Ну что, Куросай. Пан или пропал?

– Да, Ворон. Взносы становятся непомерными. Не потяну, как бы ни хотелось.

– Да ладно, Зотов, не дрейфь, прорвемся, – Саша Воронов хлопнул Мишу по плечу и допил свой Латте.

– Да я не об этом беспокоюсь, Сань.

– Да придет твоя Агава, куда же она денется? Вы и так видите раз в пару месяцев, не отношения, а мозгоклюйство.

– Не начинай, – Мишка отмахнулся от старого друга. Но было уже поздно, все мысли снова прочно заняла Екатерина. Катя. Катенька. Он даже не сразу услышал вопрос товарища.

– Куросай, а почему все-таки Агава?

– Такая же пьянящая, то горькая как хина, то сладкая как шоколад, как и текила или мескаль, что делают из этого растения, – он смял стаканчик, закинул его в урну и пошел к машине. – Поехали, Ворон. Наше тренировочное время.

Утреннюю блаженную тишину разорвал рев моторов, над трассой местами за клубился дым, кое-где поднимались пылевые облака. Шла подготовка к соревнованиям.

Опустел автодром, отгремели поздравления, награждения и напутствия на следующий этап, в разбитом, на специально отведенном для этого месте, гонщиками лагере набирала обороты вечеринка. Всем нужно было сбросить напряжение тяжелого дня. Миша сидел на перекладке беседки и пил безалкогольное пиво, смотря как на импровизированном танцполе двигаются под латиноамериканские ритмы гонщика команды Монстров. Оторвать взгляд от водопада светлых волос, чувственных губ и таких нежных рук было не в его силах. Он тяжело вздохнул, мысленно надавал себе пощечин и пошел к ней. Она не замечала его так нарочито, что злость охватывала разум. Всегда спокойный, уравновешенный и рассудительный Зотов, доведенный до ручки, не давал себе отчета, настоящий «Черный носорог». Катя была к нему спиной, когда он оказался рядом и, схватив за руку, притянул к себе. Прижав девушку, он вдохнул аромат исходящий от нее, такой знакомый запах ванили и черного перца, ее любимые духи, уже давно и его тоже. Заиграла «Она» от Дон Омара, Агава лукаво улыбнулась, очертила бедрами «восьмерку», и вот он уже повел ее в чувственной бачате.

– Почему ты игнорируешь меня?

– Потому что я долго тебя ждала, – она сползла спиной по его животу, заставляя резко дернуть ее вверх.

– У меня больше нет шансов? – все, что он смог, так это выдавить горькую усмешку.

– Почему же, – прошептала девушка, практически касаясь губами его уха. – Остался последний, – она схватила его за руку и потянула с танцпола.

В темноте парковки Агава уверено довела его до своей машины, запрыгнула на капот и обняла за талию ногами. Миша молчал, он знал, если Катя хочет что-то сделать или сказать, то лучше не сбивать ее настрой. Эта девушка всегда испытывала его терпение, но лишь она была ему нужна.

– Монстр предлагает тебе контракт, – выдала Катя, отдышавшись от долгого поцелуя. – Но ты должен переехать в Москву.

Глава 4

Заговорил Мишка только когда мы вышли из воды.

– Я уезжаю, Кнопка. Меня берут в ее команду. Вчера написал заявление на работе, две недели отработки и все.

Это была замечательная и в то же время ужасная новость. «Братец» сох по Кате уже несколько лет, пытался отвлечься круговертью подружек, но все было бесполезно. Поэтому хорошо, что они будут вместе. Но как же я тут без него? Ведь теперь у меня есть своя «малышка» и была куча планов на совместные покатушки. Мы застыли на месте после его слов, они медленно переваривались в моей голове. Пульсом бились мысли: «Не реветь. Не расстраивать. Он заслужил это место в команде, рядом с ней. А как же я? Нельзя думать только о себе». Пришлось собрать волю в кулак, улыбнуться как можно шире и обнять покрепче.

– Мишка, как же я за тебя рада! Это же потрясающе! – щебетала я, мысленно подвывая от горя.

– Правда, Кнопка? Я так боялся, что ты расстроишься, не знал, как тебе сказать.

– Ну, я конечно расстроилась из-за твоего отъезда, но такой шанс бывает раз жизни! И потом, мне надо подучиться, подрасти и пойти по твоим стопам, – подмигнула я ему. – Зато у меня теперь блатные билеты на рдс будут, – Мишка облегченно засмеялся, и мы пошли к друзьям.

А через день мы сидели у праздничного стола у меня дома, я немного пришибленная из-за лекции родителей на счет моего «неподобающего» вида, черт бы побрал Олькину месть, а остальные тихо похихикивая, хотя подруга тоже была «ненадлежащее» одета.

– Как-то нехорошо, у тебя день рождения, а ты трезвая, – протянул шепотом Макс, хотя с тем же успехом он мог проорать на всю комнату.

– Ты же знаешь мое прохладное отношение к алкоголю, тем более мы с Мишей сегодня за рулем, ведь должен же кто-то ваши бренные тушки домой доставить?

– Милый, отстань от Лисы, не пьет она и хорошо, ты бы сам реже свой бокал ко рту подносил, – прищурилась Оля, оценив количество алкоголя у своего парня.

– Да, Макс, – встрепенулась мама. – Растягивай удовольствие, а то мне потом придется отчитываться, почему ты от нас приехал нетрезвый.

– Теть Маш, так мы же еще на вечеринку, танцевать буду – протрезвею, тем более «накачавшихся» туда не пропускают.

– Ага, только выпускают, – вклинился Миша.

– Да ладно, Маш, вспомни нас в их возрасте, тем более Оля ему спуска не даст, – увещевал жену папа, а подруга злорадно потеряла ручки, так посмотрев на бойфренда, что тот сглотнул и отставил бокал подальше.

А как только стало смеркаться мы, выдвинулись веселиться дальше, разделившись на две машины, девочки отдельно, мальчики отдельно.

– Ты какая-то задумчивая после того, как съездили на пляж. Что-то случилось?

– Миша уезжает в Москву, работать и... жить, – ответила я Оле и на глаза автоматически навернулись слезы.

– Вась, ну ты же не думала, что он будет с тобой... с нами нянчиться вечно. Он же взрослый мужчина, ему за тридцать. Пора уже и семьей обзавестись.

– Да все я понимаю, – прервала я нотацию подруги. – Просто тяжело мне. Он же больше, чем друг, – мы остановились на светофоре и я повернулась к ней.

– В смысле? – округлились глаза у Ольки.

– Да не в том, балда! – в сердцах я нажала на газ и машину немного повело. – Как брат он мне!

– Ага, конечно. Брат. Я тебе верю, – съехидничала она. – Ты сама-то в эти слова веришь? Я задумалась. А ведь она права. Мне Миша очень сильно нравится. Просто я всегда запрещала себе об этом думать. Человека, так сильно подходящего мне, и так хорошо понимающего меня я еще не встречала.

– Эй, прием! Вернись в реальность или мы попадем в аварию.

– Прости. Отвлеклась. Наверное, мне стоит обратить внимание на противоположный пол.

– Здравая мысль. Начнем с сегодняшней ночи! – довольная Оля расслабленно откинулась на спинку, а я парковалась рядом с Мишкой.

В темноте танцпол на пирсе смотрелся потрясающе, украшенный гирляндами, с легкой «интимной» подсветкой, он вызывал чувство уюта и расслабленности. Здесь не было мерцающих огней стробоскопов и бешенных ритмов современной электронной музыки. Нет. Только чувственная латина и мягкий полумрак.

– Ну что, по коктейлю или дамы сразу хотят на танцпол? – ехидно хмыкнул Макс и заслужил сразу три укоризненных взгляда. – Да ладно, я же пошутил, любимая, ты подаришь мне этот танец? – взял он Олю за руку.

– И этот, и все следующие, шут мой гороховый, – съязвила в ответ подруга и, они оставили нас с Мишей.

– А ты, именинница, потанцуешь со мной? – друг протянул мне ладонь.

– Разве я могу отказать своему лучшему другу? – и, оказавшись в крепких мужских руках, отдалась на волю партнеру и музыке.

Через пару танцев братец выдохся и попросил пощады, заиграло что-то бодрое и мы остались на танцполе с Олей вдвоем, отправив парней к бару.

– За правым плечом объект, – «шепнула» мне в ухо, перекрикивая музыку, Оля.

Я, как мне казалось, изобразила поворот в танце, мазнув взглядом по молодому человеку, которого имела ввиду подруга, и увидела того самого из ТЦ и с пляжа.

– Да что же это такое, преследует что ли? – пробурчала я и отвернулась, а через минуту сменился трек и, подруга достаточно жестко и явно не нечаянно толкнула меня назад. Чтобы не оступиться на высокой платформе, я схватилась за первого попавшегося танцующего. Вот же было велико мое удивление, когда им оказался тот самый «объект». – Простите! – сказала ему я, подумав про себя: «Ну спасибо, Оля. Век не забуду! Сводня доморощенная».

– Обязательно прощу, за танец, – лукаво улыбнулся незнакомец, завораживая меня своими черными глазами. – Такие девушки мне в руки еще не падали, – он явно меня не узнал, – как зовут тебя, мой падший ангел?

– Вася, – я с трудом выдавила из себя имя, попав в сети его обаяния.

– Хм, необычно. Но, наверное, могло быть и хуже, – удивленно пробормотал он.

– Вернее, Василиса, – наконец дошла до меня причина его недоумения, а он громко расхохотался, привлекая внимание ребят из своей компании, сидящей недалеко, и вызывая у одной из девушек такое выражение лица, что мне мгновенно захотелось провалиться под землю.

Поэтому, как только сменился трек, я ужом выскользнула из объятий этого черноглазого демона и ретировалась к друзьям, что тусили у барной стойки.

– Пить, – прохрипела, запыхавшись. И тут же Мишка вручил мне стакан апельсинового фреша.

– Ну как тебе потанцевалось? – хитро заулыбавшись, спросила подруга.

– Ничего, с учетом того, что субчик этот занят и его пассия мне все кары небесные за этот танец послать успела, – зашипела я ей в ответ.

– Извини, – надула губки Оля. – Я не специально.

– А поехали кататься? – Мишка приобнял меня за плечи. – А то кое-кому хватит пить, – ухмыльнувшись он указал на Макса.

– А поехали! – усердно закивала я.

– Только свожу кое-кого освежиться, – сурово сказала Оля и потянула за рукав своего благоверного. – Встречаемся у машин.

– Ок. Миш иди, я сок допью и догоню, – спихнув его со стула и усевшись поудобнее, я прильнула к трубочке.

Когда мне на плечо приземлилась чья-то рука, я была спокойна, но когда увидела ее владелицу, то чуть не подавилась. Это была та самая блондинка.

– Девушка, вы не ошиблись? – ссориться причин не было, поэтому я излучала дружелюбие.

– Нет, дрянь. Не ошиблась. Еще раз подойдешь к Чаки, убью. Он мой!

– Ну во-первых, тебе ни кто права так со мной разговаривать не давал, – я честно опешила от ее наезда. – А во-вторых, кто такой Чаки?

– Ты притворяешься душой или реально слабоумная? – блондинка так и не ответила на вопрос. – Вали отсюда!

– Да я как бы и собиралась уходить, не переживай, – драку затевать в таком узком платье идея плохая, да и вообще, мало ли что употребляла эта сумасшедшая. Вдруг под кайфом.

Медленно отставив стакан, я протиснулась мимо нее и под ее торжествующий взгляд покинула танцпол. А уже на парковке до меня дошло, что Чаки, это тот самый парень с которым я танцевала.

– Вот я протупила.

– Ты о чем, Кнопка?

– Да не, Миш, не о чем, не забивай голову, где наши голубки?

– Вон идут, садись в машину, сегодня я ведущий. Покажу тебе все злчные места. И дороги, где нет камер да постов, – он подмигнул мне и отправился к своей «малышке», куда уже загружался Макс. – Ну что, Горячка, готов трезветь? – ответом ему был общий смех.

Пока мы с Мишкой ползли мимо поста и камер на въезде в город, Оля крутила листала на дисплее треки, наконец, она нашла в моем бардаке Jan&Dean «Drag City» и под легкий поп-рок мы влетели в первое на нашем пути кольцо. Это незабываемое чувство, когда вроде только видела багажник впереди едущей машины и вдруг вы оказываетесь бок о бок, свистят шины, а слева визжит, надеюсь от восторга, лучшая подруга.

Такие заезды мне всегда напоминали парное фигурное катание, когда кажется, что это все так легко, а на самом деле невероятно сложно, елочка, бабочка, бауэр, вальсовая тройка, развевается платье спортсменки, улыбается ее партнер. А в дрифте, как только стартуешь, сердце от притока адреналина начинает стучать в такт мотору, быстрый взгляд на соперника или друга, старт. Вдох при резком разгоне, первая, вторая, третья. Выдыхать страшно. Ты видишь только машину своего напарника, полное доверие и даже уже заранее знаешь, что и как он сделает. Газ в пол, сцепление, ручник и обе машины всплывают в траекторию. Все происходит на одном дыхании. Салон заполняет запах жженой резины и дым. Мимо пролетают силуэты домов, машин и деревьев, но ты их не видишь, твой взгляд держит на контроле впереди идущую машину. Резкая перекладка, машина сама с радостью закидывает задницу, не надо ей мешать, опять газ пол, последняя дуга, мотор в отсечку, больше дыма, больше скорости. Финиш, детская эйфория и пульсация адреналина в крови. Все на уровне ощущений. Хотя братец говорит, что это смесь холодного расчета с бурлящими эмоциями и только правильный баланс позволит постичь дзен. Все может быть, но сейчас я просто наслаждаюсь как будто замершим миром.

Вот уже проехали второе кольцо, изобразили змейку между редкими автомобилями на главном проспекте города, как я услышала вой сирен. Черт, только этого мне не хватало. Вроде Миша обещал показать безопасный маршрут? А впереди светофор, на котором стоят машины. Оля рядом причитает: «Переключись, переключись», гипнотизируя красный свет, и я кажется,

ей вторю. Полицейская машина неумолимо приближается, а с перекрестка перекрывает дорогу еще одна. Перекрикивая любимый «гетлоу», голос из матюгальника попросил прижаться к обочине черный нисан, потом добавил «оба». Это к нам, без вариантов. Пришлось подчиниться. Я увидела, как мальчиков достаточно грубо общупали парни в форме, переглянулась с подругой. Открыла дверь и вытянула наружу максимально оголенную ногу, благодаря Олю за выбор наряда. Мне тут же подали руку и помогли покинуть салон.

– Благодарю, – выдаю я, широко улыбаясь и поднимая глаза на стража порядка. И тут же наступаю ему каблуком на ногу и пихаю кулачком в грудь. – Ах ты, засранец!

Передо мной, улыбаясь во все тридцать два зуба, стоял закадычный Мишкин друг, Ворон. Вернее сейчас он подпрыгивал на одной ноге и под хохот остальной компании тихонько матерился, о том какие боевые нынче девушки пошли, и кто на такой заразе женится.

– Никто, Саш, никто. Или самоубийца, – сказал ему подошедший Миша. – С боевым крещением, Кнопка! – он протянул мне плоскую длинную коробку. В ней лежала наклейка «Most Wanted», такие были у всех хороших гонщиков города, что ездили боком. Попасть в их группу было невообразимо круто. – Добро пожаловать в семью, Кнопка!

Подошли остальные парни, из нескольких подъехавших машин, здоровались, поздравляли с днем рождения. Было замечательно. Смущало только то, что мы стоим на светофоре и явно людям мешаем. Было решено заехать на открытую парковку к ближайшему ТЦ и отметить там мой праздник лимонадом. Ребята начали рассаживаться по автомобилям. Но тут я поняла, что машина, стоящая впереди, реально полицейская и удивленно потянула братца за рукав.

– Ой, прости. Вы же не знакомы. Лейтенант Гордеев. Он же Гордей. Мой двоюродный брат. Старший, – мужчина протянул руку, я ее пожала.

– Рад знакомству, слышан.

– Я тоже рада, но вот только о вас ваш родственник молчал, как партизан, – ехидно глянула на Мишку.

– Ну так не солидно, ночной гонщик, и тут брат – полицейский, – рассмеялся Гордей. – Теперь он уедет, и присматривать за вами буду я. Ну и Ворон. Хорошего вечера! – подмигнул он, и ушел к напарнику. Через полминуты их приора тронулась с места.

– Нянек мне нашел? – повернулась я к другу, но его уже и след простыл, только зарычал мотор, взвизгнули колеса и черный нисан «малышка» стартанул прочь.

– Мужчины, – вздохнула подруга. – Хуже детей. Поехали, а то попить купят, а поесть забудут. А я между прочим уже проголодалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.